

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-42-53

ДИПЛОМАТИЯ РФ И КНР В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

У Жочэнь, А.А. Виноградова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

К концу XX века в мире произошли геополитические изменения. Вслед за распадом Советского Союза на мировой арене появляются новые игроки, которым только предстоит определиться со своим политическим будущим. Одновременно с этим происходит усиление позиций Соединенных Штатов Америки, которые становятся единственной сверхдержавой, не имея существенного противовеса со стороны других государств.

Вместе с развитием современной российской дипломатии, ее становлением в новом постсоветском пространстве дополнительный «импульс» получают и российско-китайские отношения. Выступая в качестве важных акторов международных отношений начала XXI века, Россия и Китай стали играть более значимую роль в развитии новой системы международных отношений, в том числе в деле обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке, особенно ярко выраженную в совместной работе в рамках универсальной международной организации ООН. В данной статье автор анализирует участие китайской и российской дипломатии в разрешении военных конфликтов в Ираке и Ливии. Несмотря на активную совместную работу дипломатов России и Китая по урегулированию иракской и ливийской проблем мирным путем, результаты были запоздалыми и не смогли предотвратить кровопролитие.

Ключевые слова: Ирак, Ливия, Сирия, Россия и Китай, ООН, мир и безопасность, разрешение конфликтов

Ближний Восток отличается ярко выраженным контрастом в культурном, социальном, экономическом, военном и геополитическом плане, что в большой степени выражается высокой степенью нестабильности. По этой причине любой исторический период развития является актуальным для исследования.

Период начала XXI века – время крупных перемен в мировой политике и международных отношениях. Крушение социалистической системы, установление однополярного мира во главе с США, проповедующих западные ценности свободы и демократии, стали решающими для развития государств Ближнего Востока, в частности Республики Ирак.

События в Ираке конца XX – начала XXI вв. состоят из комплекса исторических хитросплетений. Начавшаяся в 2003 г. война – лишь последствие предыдущее-

го иракско-американского взаимодействия. В частности, после печально известной войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. на территории Ирака начала свою работу Специальная комиссия ООН, основными задачами которой стали надзор за ликвидацией оружия массового поражения, прекращение создания программ по разработке химического, бактериологического, ядерного оружия, а также ликвидация ракет большой дальности. Работа комиссии была прервана в 1998 г. из-за отказа иракской стороны в продолжении подобного сотрудничества [1]. Тем не менее, согласно резолюции 687 Совета Безопасности ООН были введены особые воздушные зоны, полеты боевой иракской авиации в которых запрещались [2]. Стоит особо подчеркнуть тот факт, что патрулирование данных зон отдавалось в ведение американской и британской авиации. В дальнейшем коалиционные войска вторгнутся в 2003 г. на территорию Ирака под предлогом угрозы, исходящей от режима Саддама Хусейна для американцев и всего мирового сообщества. Официально было выдвинуто обвинение правительству Ирака в возобновлении программ по разработке оружия массового поражения, сотрудничестве с Аль-Каидой и другими международными террористическими организациями. Таким образом, под флагом «спасения мира во всем мире» США получили обоснование начать войну против Ирака, несмотря на отсутствие санкций со стороны Совета Безопасности ООН.

Россия и Китай, обладая статусом постоянных членов СБ ООН, имели схожую позицию в отношении сложившейся ситуации, а также совместно работали над продвижением проекта возможного разрешения конфликта невоенными инструментами. В частности, ранее, 27 февраля 2001 г., министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань и министр иностранных дел РФ И.С. Иванов выступили с Совместным информационным коммюнике по иракскому вопросу [3]. В документе говорится о том, что оба государства выступают за урегулирование иракского вопроса мирным политическим и дипломатическим путями в рамках ООН.

Позиция России и Китая состояла в том, что Ирак «должен в полном объеме, строго и неукоснительно выполнять соответствующие инструкции СБ ООН и не может обладать оружием массового уничтожения и средствами его доставки». Главы МИД КНР и РФ призвали Багдад «в полной мере осознать важность и актуальность инспекций». Ирак, по их мнению, должен «максимально наращивать сотрудничество с ЮНМОВИК и МАГАТЭ, укреплять более активное и эффективное сотрудничество с инспекторами и создать необходимые условия для политического разрешения иракского кризиса».

Представители обеих сторон пришли к согласию в вопросе о важности роли инспекционной деятельности ЮНМОВИК и МАГАТЭ в разрешении иракского кризиса, а китайская сторона высказалась за усиление СБ ООН руководства и поддержки инспекционной работ. Также подтвердили серьезную решимость дальнейшему содействию политическому урегулированию иракского вопроса, исходя из позиции, что войны можно и нужно избежать [4].

И.С. Иванов и Тан Цзясюань также отметили, что «Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопас-

ности и должен и дальше играть центральную роль в разрешении иракской проблемы, руководствуясь целями и принципами Устава ООН. Все государства-члены ООН должны уважать и защищать авторитет и полномочия СБ ООН» [5].

Стоит особо заметить, что подобные уточнения в документах и совместных заявлениях могут демонстрировать шаткое положение международного баланса ввиду усиления НАТО во главе с США. Как известно, после распада СССР, чтобы оправдать свое дальнейшее существование (особенно после роспуска ОВД), НАТО поставила перед собой новые задачи в решении качественно новых проблем, проводя «глобальную» миссию, которая ранее была апробирована в Югославии в 1999 г.

В ответ на это Китай и Россия заявляют, что «преисполнены решимости продолжать поддерживать тесные контакты и сотрудничество для стимулирования политического разрешения иракского вопроса на основе принципов Устава ООН», подчеркивается в документе [3].

Анализируя резолюции СБ ООН по ситуации в Ираке, в большинстве из них «красной линией» проходят следующие два пункта:

1. Подтверждение ведущей роли ООН в оказании помощи народу и правительству Ирака в дальнейшем политическом и экономическом развитии, включая оказание поддержки и консультативной помощи правительству Ирака, а также Независимой избирательной комиссии Ирака, способствуя координации и оказанию помощи в деле восстановления и развития гуманитарной помощи и содействуя защите прав человека и национальному примирению.

2. Обращение к Соединенным Штатам Америки с просьбой от имени многонациональных сил продолжать ежеквартально представлять Совету доклады о достигнутом ими прогрессе [3].

Таким образом, введение коалиционных войск во главе с США в 2003 г. в Ирак не было санкционировано ООН. Более того, поведение коалиции происходило в нарушение резолюций СБ ООН, указывающих на необходимость разрешения иракского конфликта мирным путем, посредством ряда специальных миссий и инспекций. Подобные действия способствовали уменьшению роли Совета Безопасности, в попытке предотвратить несанкционированные действия НАТО СБ предпринимал действия «постфактум», пытаясь поставить американские войска в зависимость от ООН, например, вводя в резолюции пункт о необходимости предоставления докладов о проделанных работах и достигнутых результатах.

Совместные усилия дипломатий России и Китая по урегулированию иракской проблемы мирным путем принесли определенные результаты, хотя имели запоздалый характер, поэтому не смогли предотвратить кровопролитную войну в Ираке. Тем не менее, позиции РФ и КНР государств по вопросам международной безопасности по-прежнему совпадали, а главы государств

стремились совместно урегулировать подобные ситуации путем проведения совместных переговоров и консультаций.

РФ и КНР, как стратегические партнеры, согласовывали свои действия и во время гражданской войны 2011 г. в Ливии, разразившейся между силами, подконтрольными Муаммару Каддафи, и войсками оппозиции, поддерживаемой США, Европейским Союзом, Лигой Арабских Государств и другими государственными и негосударственными организациями. События в Ливии начались 17 февраля 2011 г., когда несколько тысяч демонстрантов, собравшись на площади Верховного суда в городе Бенгази, выступили против 42-летнего правления М. Каддафи, призвали его добровольно отказаться от власти в угоду демократическим преобразованиям. Подавление правительственными войсками выступлений привело к всплеску недовольства в Ливии. Манифестанты выдвигали новые требования: освобождение политзаключенных, отставка премьера Багдади аль-Махмуди. В это же время по государственному телевидению Ливии транслируется сюжет о том, что в Бенгази прошла манифестация в поддержку правящего режима [6], что поспособствовало разжиганию конфликта.

Внутреннее противостояние сторон осложнялось вмешательством иностранных государств и информационным фактором. Сразу после первых демонстраций против М. Каддафи в сети Интернет получили большое распространение репортажи и видеоролики якобы с мест событий, которые были акцентированы на жестоких действиях властей против мирных манифестантов. Подобная информационная «атака» против сторонников М. Каддафи получила название «сетевая агитация».

Отправной точкой популяризации ливийской проблемы в международном сообществе стало резонансное заявление М. Каддафи, сделанное 22 февраля 2011 г., о том, что он никогда не покинет страну и умрет как мученик [7]. Вслед за этим событием стали высказывать свои взгляды на сложившуюся в Ливии ситуацию представители большинства стран мира. Более того, 25 февраля 2011 г. в Брюсселе состоялось так называемое экстренное заседание НАТО [8]. Важно отметить, что именно в этот день прозвучала фраза директора вашингтонского отделения «Хьюман райтс уотч» Т. Малиновски о том, что на встрече обсуждаются не только дипломатические пути разрешения проблемы, но и вопросы относительно утверждения плана по урегулированию ситуации военным вмешательством.

В сложившихся обстоятельствах России и Китаю было необходимо продемонстрировать свое видение путей разрешения конфликта в Ливии. Стоит упомянуть заявление Президента России Д. А. Медведева, в котором говорилось о том, что Россия всесторонне осуждает применение военной силы против мирных граждан, происходящее под руководством правящей верхушки. Медведев также предупредил, что неосторожные действия, предпринятые мировым

сообществом, лишь спровоцируют дезинтеграцию государств и приведут к власти экстремистов, не подвластных хоть какому-либо контролю извне [9].

В данной ситуации Россия и Китай придерживались единого взгляда на механизмы разрешения ливийского кризиса. В частности, китайский дипломат Цзян Юй отметила, что Китай уважает выбор ливийского народа и будет всесторонне поддерживать инициативы по политическому урегулированию проблем, сложившихся в стране. К тому же Китай призывает представителей обеих сторон внутреннего конфликта в Ливии заботиться прежде всего об интересах народа и рассматривать всевозможные варианты урегулирования для скорейшего снятия напряжения в стране [10].

Гражданская война в Ливии предоставила России шанс заявить о себе на международной арене как об одном из ключевых игроков. Во-первых, Ливия имела большие экономические контакты с РФ (российские компании были задействованы в нефтяной, железнодорожной и оборонной промышленности, также страна производила импорт российского оружия), во-вторых, кризис в Ливии затронул важные вопросы международного порядка: право на гуманитарное вмешательство и роль ООН и НАТО при решении международных конфликтов.

Тем не менее, стремясь «сохранить лицо» перед Западом и сохранить отношения с США, Россия фактически «пожертвовала» Ливией, проголосовав сначала «за» введение эмбарго на экспорт вооружений в Ливию 26 февраля 2011 г., а затем, воздержавшись при голосовании относительно резолюции СБ ООН, провозглашавшей Ливию зоной запрета полетов и предоставлявшей государствам-участникам резолюции право предпринимать «все необходимые мероприятия» по защите гражданского населения [11, 12].

Причины действий России следует рассмотреть со стороны следующих позиций. Во-первых, лидер Ливии Каддафи не был для России политическим партнером (в отличие от сирийского государственного лидера Б. Асада), ради которого можно было пойти на риск внешнеполитической изоляции в арабском мире и среди стран Запада. Во-вторых, воздержавшись от голосования, России удалось и избежать ухудшения начавшейся внешнеполитической «перезагрузки» российско-американских отношений и оставить за собой возможность критиковать агрессивные акции западных государств на территории Ливии.

Однако с началом военной операции в Ливии Россия в значительной степени утратила политический вес в регионе. Опасаясь, что отныне власть полностью перейдет в руки западной коалиции, в июне 2011 г. российское правительство выступило с посреднической инициативой, призванной склонить Каддафи к уходу. К сожалению, Россия переоценила свои позиции и влияние в регионе. В итоге ни одна из сторон не проявила готовности к диалогу. Таким образом, была свернута программа дипломатических механизмов действий России в Ливии, главной задачей стала минимизация экономического ущерба.

Настало время для действий западной коалиции государств, уверенной в необходимости вмешательства в ситуацию в Ливии, а также в необходимо-

сти скорейшего проведения подобных методов разрешения проблемы через институты ООН, в частности, через механизм Совета Безопасности. Первым шагом на данном пути стало принятие СБ ООН 26 февраля 2011 г. резолюции 197 [13]. Именно данный документ можно считать «отправной точкой» последующей западной интервенции в Ливию.

Несмотря на то, что с первого взгляда данная резолюция была абсолютно объективной и призывала к поиску компромиссного решения, так как включала в себя необходимость прекращения насильственных мер в отношении мирных жителей и срочной доставки гуманитарной помощи на места, тем не менее, особо привлекает внимание пункт, в котором говорится о том, что государства обязаны досматривать грузы (на своей территории, в портах), следующие в Ливию, в ситуации, когда есть основания полагать, что грузы содержат запрещенные предметы, товары (например, вооружение). Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что фактически давалось разрешение на контроль за действиями в стране, имея закрепленное основание, что можно считать начальным этапом интервенции, т.к. подразумевает вмешательство во внутренние дела государства.

Следующим шагом стало принятие СБ ООН 17 марта 2011 г. резолюции № 1973 [14]. В преамбуле документа по-прежнему подчеркивалась твердая приверженность суверенитету и независимости Ливийского государства, упоминалось о невозможности пребывания на территории страны иностранных оккупационных войск. Тем не менее, в пунктах 6 и 8 данной резолюции упоминался тот факт, что государства могут принимать все необходимые меры для обеспечения соблюдения запрета на полеты в воздушном пространстве Ливийской Арабской Джамахирии, чтобы помочь защитить гражданское население. На данную цитату документа стоит обратить особое внимание в силу того, что в тексте не давалось подробного определения, что можно классифицировать в качестве «необходимых мер».

Таким образом, у Запада появилась вполне реальная возможность свободно толковать данный термин, в частности, как возможность вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Как известно, впоследствии коалиция западных стран откровенно встала на сторону ливийской оппозиции, чем фактически нарушила международное право, базирующееся на принципах Вестфальской системы. Военные действия международной коалиции против законного правительства Ливии не привели к желаемому результату: повстанцы стали терпеть поражение от правительственных сил. В подобных обстоятельствах достаточно показательную реакцию дали ведущие страны Запада – Франция, Великобритания и США. Согласно официальным заявлениям глав внешнеполитических ведомств, государства были готовы приступить к обсуждению вопроса о возможности поставок вооружения ливийским повстанцам [15]. Стоит подчеркнуть, что действия западной коалиции противоречили резолюции СБ ООН 1970 от 26 февраля 2011 г.,

в которой говорится о запрещении каких-либо поставок или продаж Ливийской Арабской Джамахирии вооружения, военной техники и снаряжения.

Ответом на действия Запада стал целый ряд официальных заявлений со стороны России и Китая. В частности, глава МИД России С.В. Лавров назвал неприемлемым свободное толкование текста резолюции СБ ООН [16]. Аргументами к подобной позиции стали следующие факты: официального разрешения на бомбардировку территории суверенного государства (Ливии) в тексте резолюции 1973 не содержалось; по официальным данным, в Ливии шла гражданская война (внутреннее дело государства).

Если рассматривать ситуацию с данной позиции, то можно констатировать факт, что западная коалиция, поставляя оружие повстанцам, де-факто встала на одну из сторон внутригосударственного конфликта, что противоречит принципам международного права.

Примечательно, что вслед за позицией России прозвучала и позиция Китая [17]. Китайская сторона официально выступила в поддержку поддержания суверенитета и независимости Ливии. Кроме того, постоянный представитель КНР при ООН Ли Баодун подчеркнул, что все вопросы о дальнейшем государственном управлении и о будущем Ливии как государства должны решаться исключительно ливийским народом [18].

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что Россия и Китай выразили серьезную обеспокоенность относительно продолжения военных действий в Ливии, с каждым днем уносящих жизни мирных граждан, а также указали на необходимость незамедлительного прекращения огня в стране [19].

Несмотря на старания дипломатии, распространилось мнение, что Россия проиграла войну за Ливию и «сдала» свои позиции в регионе. Негативный эффект имел тот факт, что Москва долго колебалась, прежде чем занять четкую позицию по гражданской войне в Ливии. Лишь 1 сентября 2011 г. – в день, когда в Париже состоялась встреча «Друзей Ливии», Россия стала 73-м государством, признавшим Национальный переходный совет единственным легитимным представителем ливийского народа. Российские позиции в «новой» Ливии не сильно отличаются от прежних. Новый премьер-министр страны аль-Киб пообещал, что все международные договоры остаются в силе, но они будут подвергнуты серьезной проверке на «безкоррупционность» и честность. Соответственно, подобные заявления могут стать значимым поводом для сокращения экономического сотрудничества с Россией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия не смогла продемонстрировать свою значимость и свой международный авторитет в ходе ливийского кризиса. Более того, государство утратило экономические и политические позиции как в самой Ливии, так и в большинстве стран региона Северной Африки.

Тем не менее, позиции Китая и России по ливийскому вопросу снова были едины. Страны, как и прежде, путем консультаций, совместных заявлений и выступлений придерживались принципа мирного урегулирования конфлик-

тов и невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Более того, обстоятельства, при которых составлялись резолюции СБ ООН по Ливии, их трактовка странами Запада, стали значимым прецедентом для России и Китая [20, 21].

Благодаря приобретенному дипломатическому опыту в ходе ливийского кризиса Россия сумела правильно оценить обстановку в Сирии и заняла четкую и бесповоротную позицию. Именно поэтому Москва продолжает, используя право вето в рамках СБ ООН, блокировать все проекты резолюций, хотя бы отдалено напоминающие ливийский «сценарий» и оказывающие серьезное давление на режим Асада.

Заключение. Российская Федерация и Китайская Народная Республика в начале XXI века являются не только двумя крупными и ведущими государствами мира, а также соседями с протяженной границей, но и стратегическими партнерами на международной арене. Более того, обе страны занимают места постоянных членов в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и обладают правом «вето» по всем обсуждаемым вопросам и их возможным решениям.

К концу XX века во всем мире произошли большие и довольно резкие геополитические изменения. Вместе с развитием современной дипломатии, ее становлением в новом постсоветском пространстве новый «импульс» получают и российско-китайские отношения, в том числе в рамках ООН.

В разрешении конфликтов в Ираке и Ливии старания дипломатов России и Китая, несмотря на совместный труд и гуманные цели, не привели к главной задаче: установлению мира в странах, во многом по причине нерешительности и потери ценного времени. Говоря о России, последняя не смогла продемонстрировать международный авторитет в ходе ливийского кризиса, потеряв способность лоббировать политические и экономические интересы как в самой Ливии, так и в большинстве стран Северной Африки.

Тем не менее, с точки зрения дипломатии позиции двух государств по вопросам международной безопасности по-прежнему совпадали, и главы государств стремились совместно урегулировать конфликтные ситуации путем переговоров и консультаций по различным вопросам, следуя принципам Устава Организации Объединенных Наций, таким как мирное урегулирование конфликтов и невмешательство во внутренние дела суверенных государств.

© У Жочэнь, Виноградова А.А., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Нечитайло Д.А.* О перспективах «Аль-Каиды в Ираке» // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/20-05-10.htm>.

- [2] Резолюция СБ ООН 687. Официальный сайт ООН. <http://daccess-ods.un.org/TMP/2211261.98768616.html>.
- [3] Совместное информационное коммюнике по иракскому вопросу. Сайт генерального консульства КНР. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwtd/2003s/t117469.htm>.
- [4] Возможная война в Ираке: «запасные варианты Китая на случай скачка цен на нефть» // Китайский информационный Интернет-центр, 28.02.2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/61898.htm>.
- [5] Глава МИД КНР Ян Цзечи о необходимости политического урегулирования кризиса в Ливии, 23.06.2011 // Жэньминь жибао.
- [6] Полковнику Каддафи пишут в социальных сетях // Коммерсант. 17.02.2011.
- [7] Defiant Gaddafi vows fight to death // Financial Times, 23.02.2011 // Financial times. <http://www.ft.com/cms/s/0/5b307dd4-3-e9d-11e0-9e8f-00144feabdc0.html#axzz1qj0xDbvC>.
- [8] Grey. B. As Libyan rebels close in on Gaddafi, US and Europe ramp up intervention // WSWS. org. URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2011/02/liby-f28.html>.
- [9] Заявление Президента России в связи с ситуацией в Ливии, 25.02.2011. Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/news/10439>.
- [10] Заявление официального представителя МИД КНР Цзян Юй о ситуации в Ливии // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20110320/355847329-print.html?ria=1dmts5pd9kloq00ep9gv0okn5o02nc8r>.
- [11] Ted Galen Carpenter. The Security Council Vote on Libya: US concessions to Russia and China? // The national interest, 22.03.2011. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/the-security-council-vote-libya-us-concessions-russia-china-5057>.
- [12] Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции о запрете полетов над Ливией, 18.03.2011// Жэньминь жибао.
- [13] Резолюция СБ ООН 1970. Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement>.
- [14] Резолюция СБ ООН 1973. Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>.
- [15] *Ходынская-Голенищева М.* «Ливийский урок». Цель оправдывает средства? М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013. С. 37.
- [16] *Царик Ю., Разворот С.* Лаврова над Ливией, 10.03.2010 // Livejournal. URL: www.bgr.by/act/2011-03-10.
- [17] *Решетников Л.П., Карякин В.В.* К ситуации в Ливии, 21.03.2011 // РИСИ. URL: <https://riss.ru/analytics/2348>.
- [18] *Пахомова М.А.* Китайско-ливийские отношения накануне и после «арабской весны» 2011 года / Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч. 3 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2012. С. 333–342.
- [19] *Qu Xing.* Highlights of the international situation and China's Diplomacy in 2010 // China institute of international studies, 03.08.2011. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2011-08/03/content_4380694.htm.
- [20] *Jing-dong Yuan.* The Arab spring and China's evolving Middle East Policy // World Politics Review, 20.12.2011. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/10992/the-arab-spring-and-chinas-evolving-middle-east-policy>.
- [21] *Luke Patey.* China's new crisis diplomacy in Africa and Middle East // Danish Institute for International studies, 03.12.2015. URL: http://pure.diis.dk/ws/files/382809/PB_China_crisis_diplomacy_WEB.pdf.

REFERENCES

- [1] Nechitailo D. Perspectives of Al Qaeda in Iraq // Institute of Middle East. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/20-05-10.htm>.
- [2] UNSC Resolution 687. UN official site: <http://daccess-ods.un.org/TMP/2211261.98768616.html>.
- [3] Join communique on the Iraq issue. Website of the China's Consulate General. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwtd/2003s/t117469.htm>.
- [4] Possible war in Iraq: China's reserve options in case of a jump in oil prices // Chinese information Internet – center, 28.02.2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/61898.htm>.
- [5] Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China Yang Jiechi about the necessity of political regulation of crisis in Libya, 23.06.2011 // Renming Ribao.
- [6] Colonel Gaddafi gets messages in social networks, 17.02.2011 // Kommersant.
- [7] Defiant Gaddafi vows fight to death // Financial Times, 23.02.2011 // Financial times. URL: <http://www.ft.com/cmcs/s/o/5b307dd4-3-e9d-11e0-9e8f-00144feabdc0.html#axzz1qj0xDbvC>.
- [8] Grey B. As Libyan rebels close in on Gaddafi, US and Europe ramp up intervention // «WSWS.org». URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2011/02/liby-f28.html>.
- [9] Russian President statement on the situation in Libya. 25.02.2011. URL: <http://kremlin.ru/news/10439>.
- [10] Foreign Ministry Spokesperson Jiang Yu's Statement on the Situation in Libya // RIA Novosti. URL: <http://ria.ru/world/20110320/355847329-print.html?ria=1dmts5pd9kloq00ep9gv0okn5o02nc8r>.
- [11] Ted Galen Carpenter. The Security Council Vote on Libya: US concessions to Russia and China? // The national interest, 22.03.2011. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/the-security-council-vote-libya-us-concessions-russia-china-5057>.
- [12] China abstained in the voting on the draft resolution banning flights over Libya, 18.03.2011 // Renmin Ribao.
- [13] UNSC Resolution 1970. UN official site: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement>.
- [14] UNSC Resolution 1973. UN official site: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>.
- [15] Khodynskaya-Golenishcheva M. "The Libyan lesson." End justifies the means? M.: ZAO OLMA Media Group, 2013. P. 37.
- [16] Tsarik Yu. The turn of S. Lavrov over Libya, 10.03.2011 // Livejournal. URL: www.bgr.by/act/2011-03-10.
- [17] Reshetnikov LP, Karyakin VV. To the situation in Libya, 21.03.2011 // RISS. URL: <https://riss.ru/analitics/2348>.
- [18] Pakhomova MA. Sino-Libyan relations on the eve and after the "Arab Spring" 2011 // Society and the state in China: T. XLII, ch. 3 / Redkoll: A.I. Kobzev et al. M.: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IAS RAS), 2012. P. 333–342.
- [19] Qu Xing. Highlights of the international situation and China's Diplomacy in 2010 // China institute of international studies, 03.08.2011. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2011-08/03/content_4380694.htm.
- [20] Jing-dong Yuan. The Arab spring and China's evolving Middle East Policy // World Politics Review, 20.12.2011. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/10992/the-arab-spring-and-chinas-evolving-middle-east-policy>.

- [21] Luke Patey. China's new crisis diplomacy in Africa and Middle East // Danish Institute for International studies, 03.12.2015. URL: http://pure.diis.dk/ws/files/382809/PB_China_crisis_diplomacy_WEB.pdf.

ROLE OF RUSSIAN AND CHINESE DIPLOMACY IN PEACE AND SECURITY ESTABLISHMENT IN THE MIDDLE EAST IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY

Wu Rochen, Anna Vinogradova

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russia

In the end of the XX century, the world faced global geopolitical changes. Due to the Soviet Union dissolve, new actors appear on the international arena. At the same time, the US positions strengthening as well as the country becomes the most influential country of the globe. Along with the modern diplomacy development, the relations between Russia and China were also given an impetus. Being important actors on the international arena at the beginning of the century, Russia and China also played an important role in the new international relations system development, especially in the Middle East region that is greatly demonstrated through the joint work in the frameworks of United Nations. In particular, the author analyses the participation of Russian and Chinese diplomacy in the conflict resolution process in Iraq and Libya. Despite the active diplomatic collaboration of Russia and China on the conflicts in Iraq and Libya though the peaceful means did achieve results, however it was late and thus could not prevent the war.

Keywords: Iraq, Libya, Russia, China, diplomacy, UN Security Council, NATO, peace and security, conflict resolution

Информация об авторах / Information about the authors

У Жочэнь (Китай) – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. *E-mail:* wuruochen@yandex.ru

Виноградова А.А. (Россия) – магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН. *E-mail:* wuruochen@yandex.ru

Wu Rochen – postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. *E-mail:* wuruochen@yandex.ru

Anna Vinogradova – student of Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. *E-mail:* wuruochen@yandex.ru

Для цитирования / For citations

У Жочэнь, Виноградова А.А. Дипломатия РФ И КНР в деле обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке в начале XXI века / *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ*. 2018. ТОМ 10. № 1. С. 42–53. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-42-53.

Rochen Wu, Vinogradova A.A. Role of Russian and Chinese diplomacy in peace and security establishment in the Middle East in the beginning of XXI century / *RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY*. 2018. 10(1): 42–53. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-42-53.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 12.10.2017